

ЕЛИЗАВЕТА КАРМИАН

ИНОГДА
СПАСЕНИЕ
СТРАШНЕЕ
ГИБЕЛИ

РАВНОДЕНСТВИЕ

ПОСЛЕДНИЙ ЗАКАТ

ТЁМНОЕ ФЭНТЕЗИ
О ЛЮБВИ, КОТОРАЯ МЕНЯЕТ МИР

18+

Елизавета Кармиан Равноденствие: Последний закат

<https://litres.ru/74424543>

SelfPub; 2026

Аннотация

В замке мёртвого некроманта Лэнс находит Ифэрет — девушку, двадцать лет прожившую под чужой волей и не помнящую даже собственного имени. Он не доверяет ей, но именно она оказывается единственной зацепкой в поисках того, ради чего он пришёл в это место. Вместе они начинают искать ответы и обнаруживают следы её магии в событиях полуторатысячетней давности. Чем ближе правда, тем труднее понять, кого Лэнс освободил из разрушенного замка — жертву или угрозу. И всё меньше верится, что их встреча была случайностью.

Это тёмное эпическое фэнтези с постепенным нарастанием мрачной атмосферы. Начало истории светлее её второй половины: тёмная составляющая раскрывается по мере развития сюжета, вместе с прошлым героев и последствиями их решений.

Цикл «Девять печатей», книга I

Тёмное эпическое фэнтези

Новые главы — вторник, четверг, суббота.

Автор — Елизавета Кармиан

Во всех доступных социальных сетях меня можно найти по
нику Eliza Karmian/ elizakarmian

Буктрейлеры уже доступны.

Содержание

Предисловие	5
Глава I. Наследница. Часть 1	11
Глава I. Часть 2	21
Глава I. Часть 3	51
Глава I. Часть 4	73
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Елизавета Кармиан

Равноденствие: Последний закат

Предисловие

Я часто думаю о том дне — о встрече, которая изменила всё.

Что случилось бы, не найди мы её тогда и не забери из того замка, где она осталась одна среди пыли и тишины, с тем странным взглядом человека, который ничего о себе не помнил и всё же будто видел больше, чем все мы вместе?

За прошедшие столетия я возвращалась к этому дню столько раз, что давно потеряла им счёт. Поначалу мне казалось, что достаточно изменить одно обстоятельство и всё сложится иначе.

В одних воспоминаниях, придуманных мной самой, мы сворачивали раньше, в других задерживались в дороге, находили замок пустым или обнаруживали, что кто-то успел добраться туда до нас. В этих размышлениях ещё сохранялась какая-то логика: одно изменение влекло за собой другое, знакомые события постепенно расходились с теми, что произошли на самом деле. Но чем дальше я пыталась про-

следить такую жизнь, тем меньше в ней оставалось от прошлого, которое я действительно помнила.

Рано или поздно воспоминания заканчивались, уступая место догадкам, а дальше я уже могла придумать что угодно.

Одно со временем стало для меня яснее: защитить Ифэрет в тот день хотела только я. Мы почти ничего о ней не знали, и настороженность остальных была понятна. Она не помнила собственной жизни до встречи с Велтором, не могла объяснить природу своей силы и за двадцать лет рядом с ним так и не узнала, кем была до того, как он её нашёл. Я знала всё это, видела её растерянность, замечала, как внимательно она следит за каждым нашим движением, словно искала в нём подсказку, как теперь следует жить. Оставить её одну в мире, которого она почти не знала, я тогда не могла.

Этого оказалось достаточно.

Прошло триста девяносто восемь лет, и та уверенность кажется мне куда менее надёжной, чем прежде. Особенно по вечерам, когда заканчиваются заседания Совета, расходятся советники, стихают голоса и в зале постепенно гаснут магические светильники. Огромные своды будто становятся выше, стоит мне только остаться одной. Отсюда я уже много лет управляю миром, которого ещё не существовало в день нашей встречи с Ифэрет.

Теперь я стала богом. Императрицей. Хотя ни к одному из этих титулов так и не привыкла.

В часы тишины прошлое вспоминается легче. Я всё ещё

вижу дорогу к замку, его тёмные коридоры, комнаты, заставленные книгами и артефактами. Помню Ифэрет такой, какой она была тогда: молчаливой, настороженной, ещё плохо умеющей скрывать настоящий страх. Мы пытались понять, кого нашли в том месте, спорили, принимали решения и шли дальше, располагая лишь обрывками сведений. Никто из нас не представлял, какое значение позднее приобретёт то, что в тот момент казалось почти случайным.

Из множества придуманных мной вариантов чаще всего возвращается один — тот, в котором мы просто её не находим. До определённого момента представить такую жизнь легко. Сложнее становится, когда я думаю о Лэнсе.

Я слишком хорошо знала своего брата, чтобы уверенно решить за него, какой была бы его судьба без Ифэрет. Много раз спрашивала себя, стал бы он счастливее, если бы их встреча так и не состоялась, но следом неизбежно возникала другая мысль: действительно ли достаточно было нам однажды свернуть не туда, чтобы их дороги разошлись навсегда? Они могли встретиться позже, например, через год, через десять лет, в другой империи или при совершенно иных обстоятельствах. Могло случиться и так, что они прожили бы свои жизни, даже не узнав о существовании друг друга. Ведь могло же?

Я достаточно долго размышляла об обоих вариантах, чтобы перестать считать один из них более правдоподобным.

К тому же со временем сама наша встреча начала казаться

мне всё менее случайной. Мы пришли в замок именно тогда, когда Ифэрет осталась там одна, и нашли женщину, которую другие искали задолго до нас, хотя сами ещё даже не знали даже о существовании этого поиска. Позднее открылись и другие обстоятельства, о которых в начале пути мы не могли иметь ни малейшего представления. Я так и не нашла доказательств того, что за всем этим стоял чей-то замысел, но с каждым новым открытием мне становилось всё труднее объяснять произошедшее простым совпадением.

Наверное, поэтому меня по-прежнему преследует ощущение, что в самом начале мы что-то пропустили. Я восстанавливала события почти по дням, вспоминала разговоры, возвращалась к решениям, которые тогда казались незначительными, перебирала совсем мелкие детали, пытаюсь понять, не прошли ли мы мимо чего-то важного только потому, что ещё не знали, куда смотреть.

Ответа я так и не нашла.

Мы не были глупцами. Нам приходилось действовать с тем знанием, которым мы располагали: ошибаться, менять планы, спорить о том, что делать дальше, а временами действительно угадывать последствия собственных решений. Теперь мне известно куда больше, и тем не менее прошлое от этого прозрачнее не стало. Знать конец дороги и понимать, почему каждый её поворот оказался именно таким, — совсем не одно и то же.

Есть лишь одна мысль, к которой мне до сих пор трудно

возвращаться. Если бы я могла снова войти в тот замок, сохранив всё, что знаю теперь, передо мной стояла бы та же Ифэрет: растерянная, осторожная, почти ничего не знающая о себе. Для неё наша история ещё даже не началась бы, тогда как я уже помнила бы всё, что произошло потом.

Я могла бы оставить её там, не позволить уйти вместе с нами или найти иной способ вмешаться в тот день. За столетия я придумала их достаточно, но только один не оставлял места случайности.

Смогла бы я убить её собственными руками?

Я не знаю.

Иногда мне удавалось убедить себя, что да. Для этого нужно было думать о последствиях, о сделанных позднее выборах, обо всём, что я знаю теперь. Гораздо труднее становилось, когда вместо этого я вспоминала саму Ифэрет — её лицо в день нашей первой встречи и взгляд, ещё не знавший, сколько ему предстоит увидеть.

Долгое время именно невозможность ответить на этот вопрос пугала меня сильнее всего. Теперь мне кажется, что столько лет я задавала его себе напрасно.

Странно признаваться в подобной неопределённости после почти четырёх столетий, прожитых в статусе бога. Ещё страннее признавать её самой себе.

В дверь тихо постучали.

— Ваше Высокопреосвященство, — голос фамильяра прозвучал из-за тяжёлой двери. — Нам пора. Все ждут.

Я подняла голову и встретила взглядом с собственным отражением. В зеркале напротив сидела женщина в императорской мантии, с безупречно уложенными волосами и короной, которую окружающие давно перестали замечать как нечто необычное. Мне самой порой требовалось время, чтобы узнать под ней себя.

— Иду, — ответила я.

Поднявшись, я поправила воротник и направилась к двери. За ней ждали Совет, очередные решения и люди, привыкшие обращаться ко мне за ответами, словно четыре столетия жизни непременно должны были дать их на всё.

У порога я задержалась и оглянулась на опустевшую комнату. Магические светильники ещё горели вдоль стен, в зеркале отражался их тусклый свет, а за высокими окнами жил мир, которого тогда ещё не существовало.

Почти четыре столетия я пыталась понять, что произошло бы, если бы мы никогда не встретили Ифэрет. Мне казалось, что ответ поможет объяснить, почему всё с самого начала сложилось именно так и можно ли было предотвратить то, что случилось позже.

Теперь я не была уверена даже в этом. За столько лет я могла ошибиться не только в ответе. Возможно, всё это время я задавала не тот вопрос.

Глава I. Наследница. Часть 1

Осеннее солнце едва пробивалось сквозь плотные облака, когда Лэнс вышел на тренировочный двор. Воздух пах прелыми листьями и холодным железом — этим запахом начиналось почти каждое его утро уже много лет. Камень под ногами был стёрт до блеска тысячами сапог, на старых мечах вдоль стены сохранились зазубрины, оставленные ещё прошлыми поколениями. Он никогда не любил это место, хотя уважал всё, чему оно его научило.

На площадке ждали трое молодых паладинов, недавно принятых в Орден. Их имён Лэнс пока не знал. Новички менялись слишком часто, и он давно отучил себя запоминать их сразу. Некоторые не возвращались уже с первого задания, а в памяти оставалось имя, которое спустя годы невозможно было соединить с лицом. Таких имён у него и без того было слишком много.

— Начинаем, — бросил он, призывая меч.

Первый рванул вперёд, не рассчитав дистанцию. Плечо выдало удар раньше клинка: слишком широкий замах, открытый корпус. Уклоняться не пришлось. Лэнс отвёл меч в сторону и тут же ударил рукоятью по запястью. Чужое оружие со звоном покатилося по камням, а паладин растерянно посмотрел на опустевшую руку.

— Ты умер, — спокойно сказал Лэнс.

— Я ещё мог...

— Нет. Ты решил победить вместо того, чтобы выжить. Следующий.

Второй оказался осторожнее. Он не бросился в атаку, держал дистанцию и ждал, вынуждая Лэнса сделать первый шаг. Это уже заслуживало одобрения, но никаких преимуществ ему не давало. Схватка закончилась за три удара: первым Лэнс проверил его реакцию, вторым лишил равновесия, а третьим остановил клинок там, где в настоящем бою тот уже вошёл бы в тело.

Последний продержался дольше остальных — целых десять секунд.

— Неплохо, — бросил Лэнс, вкладывая меч в ножны. — Для начала.

Когда площадка опустела, под ключицей привычно занял старый шрам. Холод всегда напоминал о северной стычке семилетней давности, когда чужой клинок прошёл всего в сантиметре от артерии. Лэнс до сих пор помнил кровь, стекавшую под доспех, снег под коленями и Дориана, который одной рукой тащил его прочь, а другой продолжал отбиваться от наседавших противников.

Пальцы невольно коснулись шрама, прежде чем он одёрнул ворот и направился к выходу.

— Господин Лэнс, а правда, что вы учились у самого Дориана?

Окликнул его второй паладин — тот самый, что предпо-

чёл выждать вместо бездумной атаки. Лэнс остановился, но оборачиваться не стал. Над башнями замка кружили вороны, почти теряясь на фоне серого неба. Совсем скоро кто-то из этих троих получит первое настоящее задание, и осторожность, которую он только что пытался в них вбить, перестанет быть частью упражнения.

— Правда.

— Каково это? — в голосе парня звучало благоговение, почти детское. — Учиться у легенды?

Легендой Дориан стал гораздо позже. Когда Лэнс впервые увидел его, ему было двенадцать. Он помнил северную дорогу, снег по колено и одинокую фигуру, приближавшуюся к воротам. Дориан вернулся с войны израненным, едва державшимся на ногах и был единственным из всего отряда. Со всем не таким выглядели герои на парадных портретах, которые Лэнс видел прежде, и, наверное, именно поэтому тот день остался с ним навсегда.

— Он учит побеждать, — сказал Лэнс. — Но сначала учит проигрывать. Продолжайте тренировку.

Он покинул двор, оставив молодых паладинов продолжать без него.

Послание нашло его в казармах. Принёс его не обычный курьер в форменном плаще, а один из молчаливых людей, служивших Совету. Он появился из утренней мглы почти незаметно, передал Лэнсу плотный конверт и, не произнеся

ни слова, удалился.

На серебряной печати были отчеканены два скрещённых меча над раскрытой книгой — личный знак лорда Дориана.

Лэнс провёл большим пальцем по холодному металлу. Наставник не имел привычки писать ему без необходимости: для большинства разговоров хватало нескольких слов на тренировочном поле или короткой встречи в коридорах замка. Тем более он не стал бы отправлять личного посыльного ради того, что могло подождать. Одного взгляда на печать было достаточно, чтобы понять: произошло нечто, потребовавшее его немедленного внимания.

Он вскрыл конверт и развернул письмо. Почерк Дориана почти не изменился за прошедшие годы. Он был резкий, угловатый, далёкий от той безупречной каллиграфии, которой обучали при дворе. Так писал человек, привыкший выводить строки там, где для них находилось время: в походных лагерях, между донесениями и приказами, порой накануне очередного боя.

«Лэнс.

Мы уничтожили некроманта Велтора. Операция завершена. Он мёртв. Моя рука нанесла последний удар.

Замок Велтора остался без присмотра. У меня нет времени на его зачистку. Сейчас силы Совета требуют моего присутствия на границе — там неспокойно. Тёмные твари активизировались, словно что-то их тревожит. Начните с третьего этажа северной башни.

Среди бумаг некроманта были найдены обрывки записей о легендарном оружии. Возможно, это лишь слухи. Возможно, нет. Твоя задача — проверить замок. Найди хоть какие-то зацепки. Уничтожь опасные артефакты. Если оружие существует, нельзя допустить даже возможности его попадания в чужие руки.

Собери отряд. Элиас пригодится. Кристл пусть идёт с тобой.

Береги себя. И сестру.

Твой наставник, лорд Дориан, паладин Ордена Последнего Рассвета».

Лэнс перечитал письмо дважды. Сомневаться в первой его части не приходилось: Дориану он доверял безоговорочно. Если тот утверждал, что Велтор мёртв и последний удар нанёс именно он, значит, некромант действительно был уничтожен. Просьбу проверить оставшийся без хозяина замок Лэнс тоже не собирался оспаривать.

Настораживало другое. За привычной военной скупостью письма чувствовалась непривычная для Дориана спешка. Он редко требовал немедленных действий без объяснений, а здесь почти сразу после смерти Велтора отправлял Лэнса в его замок, сам же уходил к границе, ограничившись коротким «там неспокойно».

Этого было мало. И одновременно достаточно.

Лэнс хорошо знал северные рубежи и слишком часто бывал там вместе с Дорианом, чтобы не понимать: если настав-

ник счёл происходящее достойным личного присутствия, дело едва ли ограничивалось несколькими тёмными тварями. Что-то заставило их активизироваться именно сейчас — и, судя по письму, сам Дориан пока не знал что.

Лэнс уже собирался сложить лист, когда заметил в самом низу ещё несколько строк. Они были вписаны карандашом почти на полях, будто наставник вспомнил о них уже после того, как закончил письмо:

«Среди бумаг Велтора неоднократно встречалось одно имя — Ифэрет. Значение неясно».

Лэнс задержался на приписке. Имя было ему незнакомо и звучало непривычно, будто принадлежало другому языку или времени. Он повторил его про себя, стараясь запомнить, и неожиданно поймал себя на ощущении, что уже встречал его прежде. Память, однако, не отзывалась ни образом, ни событием, с которым его можно было бы связать.

— Элиас, — позвал он.

От стены отделилась фигура. Элиас подошёл бесшумно, привычно держа руки возле рукоятей коротких клинков, и одного беглого взгляда на Лэнса ему хватило, чтобы понять: звали его не ради обычного разговора.

— Чем обязан?

— Задание от лорда Дориана. Замок некроманта Велтора. Проверить, не осталось ли там опасных артефактов. Сам некромант мёртв.

— Замок Велтора, — протянул Элиас. — Слышал о нём.

Говорят, место гиблое.

— Потому мы и идём.

— Конечно. — Элиас усмехнулся. — Мы ведь всегда идём именно туда, где нормальные люди предпочитают не появляться.

— Не ной.

— Я не ною. Я констатирую факт. — Элиас помолчал, затем добавил уже тише, без тени усмешки: — Говорят, после смерти Велтора из его замка всё ещё видят свет в окнах.

Эту историю Лэнс уже слышал — от старых солдат, торговцев и любителей пересказывать дурные приметы за кружкой эля. Обычно подобные слухи не заслуживали его внимания, однако Элиас относился к ним иначе: за годы службы тот научился отделять пустые байки от тех, которые хотя бы стоило проверить. Если сейчас он счёл нужным упомянуть свет в окнах, Лэнс предпочитал это запомнить.

— Кого берём?

— Ты, я, Кристл. Хватит.

— Захватим что-нибудь тёплое, — Элиас поправил нагрудник. — В замках некромантов обычно сквозняки.

Получив всё необходимое, Элиас направился к выходу, оставив Лэнса с письмом Дориана в руках.

В комнате Кристл горел единственный светильник. Сестра наследника престола не спала в этот час. Сидела у окна, поджав ноги, с книгой на коленях, но взгляд её блуждал где-

то далеко. За окном ветер гнул ветви деревьев, и тени плясали на стенах, словно призраки, которых она не боялась.

— Ты поздно, — заметила она, когда брат вошёл. — Что случилось?

— Письмо от Дориана. Он просит проверить замок некроманта.

Кристал отложила книгу и повернулась к нему. Свет падал на её лицо, делая черты мягче, почти детскими, но в глазах уже появилась та настороженность, которая всегда возникала перед опасностью. Лэнс знал этот взгляд. Он видел его каждый раз, когда она чувствовала что-то неладное.

— Велтор мёртв?

— Дориан лично нанёс последний удар.

Кристал помолчала. Её пальцы медленно провели по корешку книги, словно она искала опору в привычном жесте.

— И теперь он хочет, чтобы мы проверили его замок? Почему сам не зачистил?

— У него нет времени. Граница беспокойна.

— Какие артефакты мы ищем?

— Легендарное оружие, — тихо сказал Лэнс. — По крайней мере, Дориан подозревает, что Велтор искал его.

— Или это лишь слухи, — эхом отозвалась Кристал.

— Согласен. Но мы должны это проверить.

Кристал вздохнула, закрыла книгу и встала. Её движения были медленными, почти задумчивыми: она явно о чём-то думала, но не спешила говорить вслух.

— Когда выступаем?

— На рассвете.

Она кивнула. Лэнс уже взялся за дверную ручку, когда Кристл окликнула его:

— Лэнс...

— Да?

— Когда ты произнёс имя Велтора, мне показалось странным, насколько все вокруг уверены, что знают, с чем имеют дело.

Лэнс обернулся. В голосе сестры было что-то, что заставило его насторожиться. И это были не слова, а то, как она их произнесла. Кристл всегда видела то, чего не видел он.

— Что ты имеешь в виду?

— Не знаю, — Кристл покачала головой. — Просто... мне кажется, мы найдём там не то, что ищем.

Лэнс посмотрел на неё долгим взглядом. Хотел спросить, откуда такая уверенность, но передумал. Иногда она просто знала. Как знала, когда начинается буря, или когда кто-то из знакомых не вернётся из похода. Он не всегда понимал это. Просто научился доверять чувствам сестры.

Потом кивнул и вышел в коридор.

За узким окном бушевал осенний ветер. Где-то далеко, за сотни миль отсюда, в пустом замке мёртвого некроманта, на подоконнике древней башни лежала раскрытая книга. Ветер перелистывал пожелтевшие страницы — одни за другими, одни за другими. Чернила давно выцвели. Многие стро-

ки невозможно было разобрать.

Но одно имя сохранилось так чётко, словно его написали вчера.

Глава I. Часть 2

Замок Велтора встретил их тишиной. Даже ветер, сопровождавший отряд последние часы пути, почти не проникал за чёрные стены, и после трёх дней дороги отсутствие привычных звуков ощущалось особенно остро.

К месту они добрались в обход больших трактов. Лэнс не хотел привлекать внимания, поэтому отряд шёл просёлочными дорогами, ночевал в лесах и лишь на третий день, когда над холмами показались тёмные башни, остановился перед последним подъёмом.

У подножия холма Лэнс укрылся за грудой валунов и осмотрел замок. Мох давно забрался на нижние ряды кладки, над стенами поднимались узкие башни, почти сливавшиеся с серым небом. Ни дыма над крышами, ни света в окнах, ни движения во дворе.

— Выглядит заброшенным, — прошептал Элиас, прищурившись.

— Тем не менее, это не так, — ответил Лэнс. — Некроманты не бросают свои жилища. Даже мёртвые, они оставляют после себя сюрпризы.

— Западная стена самая низкая, — заметил Элиас, указывая в ту сторону. — Там старые трещины. Можно подняться.

— Ворота? — спросила Кристл.

— Слишком шумно, — ответил Лэнс. — Идём через сте-

ну.

До западной стороны добрались вдоль подножия холма. Элиас полез первым, без труда находя выступы и трещины в старой кладке. Следом поднялся Лэнс, оставаясь чуть ниже Кристл, пока она не перебралась через край стены. Внутренний двор оказался пуст. Между плитами проросла трава, у стен скопились прошлогодние листья, но никаких следов недавнего боя Лэнс не увидел. Если люди Дориана действительно штурмовали замок, происходило это не здесь.

Дверь, ведущая внутрь, оказалась незапертой. Она тяжело подалась под плечом, открывая уходящий в глубину коридор. Уже через несколько минут стало понятно, что тишина снаружи была обманчива. Шаги троих людей отражались от каменных стен, возвращались из боковых переходов и временами звучали так, будто следом шёл кто-то ещё. Дважды Лэнс останавливался и прислушивался, но всякий раз за их спинами оставался лишь пустой коридор и вдоль стен висели старые портреты.

Элиас проверил два из них, заподозрив простейшее следящее заклинание, тем не менее не обнаружил ни магии, ни скрытого механизма. Обычные холсты, потемневшие от времени, с лицами людей, умерших задолго до их рождения. В следующем же зале обнаружилось кое-что менее объяснимое.

Высокие напольные часы продолжали идти. За мутным стеклом размеренно двигался маятник, секундная стрелка

исправно переходила от деления к делению. Лэнс задержался возле них ровно настолько, чтобы убедиться лишь в одном: механизм действительно работает. Кто его заводил в пустующем замке, оставалось неясным.

— Мне здесь не нравится, — негромко произнёс Элиас.

— Мне тоже, — отозвался Лэнс. — Идём дальше.

Он задержал взгляд на расходящихся коридорах.

— Северная башня. Третий этаж. Дориан писал, что, по слухам, Велтор хранил там самое ценное.

— По слухам, — повторила Кристл. — Обнадёживает.

— Других сведений у нас нет.

Отряду пришлось двинуться дальше. Добраться до северной башни оказалось сложнее, чем предполагал Лэнс. Планировка не подчинялась ни одной знакомой ему логике: лестницы заканчивались промежуточными площадками без продолжения, переходы меняли высоту внутри одного этажа, и одна из дверей привела их почти туда же, откуда они вышли несколькими минутами раньше, хотя коридор всё это время тянулся в противоположную сторону.

На втором этаже Элиас поднял руку, и в конце коридора виднелась массивная дубовая дверь с бронзовыми ручками в форме черепов.

— Впереди кто-то есть, — прошептал он, указывая на неё.

— Один человек. Дышит спокойно. На засаду не похоже.

Лэнс посмотрел на сестру.

Кристл попыталась определить присутствие живого суще-

ства за дверь, но вскоре покачала лишь головой. В замке Велтора смерть оставила слишком глубокий след, её магия путалась в нём, не позволяя уверенно отделить живое от мёртвого.

— Будьте готовы, — тихо приказал Лэнс.

Он подошёл к двери первым и толкнул её. Из комнаты сразу пахнуло теплом и древесным дымом, это было настолько неожиданными после сырых коридоров, что Лэнс невольно задержался на пороге. В камине горел огонь, его отсветы скользили по книжным полкам, свиткам и развешанным вдоль стен амулетам; с потолочных балок свисали связки высушенных трав, наполнявших воздух терпким запахом. Здесь явно жили: возле камина стояла кружка, на спинке кресла была оставлена одежда, среди книг на полу лежали раскрытые книги.

Совсем не это Лэнс ожидал обнаружить в опустевшем замке некроманта. За дверь могла оказаться нежить, один из уцелевших прислужников Велтора или очередная ловушка, однако вместо этого у камина сидела девушка.

Она устроилась прямо на полу, скрестив ноги, и читала книгу, раскрытую на коленях. Длинные пшеничные волосы спутанными прядями падали на плечи, простая одежда местами потёрлась, босые ступни почти скрывались под подолом. На ученицу Велтора девушка не походила, хотя чувствовала себя среди его книг и вещей настолько свободно, что едва ли оставалось ощущение, что она оказалась здесь

случайно.

Пальцы Лэнса плотнее сомкнулись на рукояти меча, но оружие никак не отреагировало на её присутствие. Ни свет, заключённый в клинке, ни зачарованный металл не обнаруживали враждебной магии, и пока он пытался понять, что именно они нашли посреди пустующего замка, девушка оторвалась от книги.

В свете камина особенно хорошо были видны её глаза: светло-голубые, с тонким золотистым кольцом вокруг зрачков. Она поочерёдно посмотрела на Лэнса, Элиаса и Кристл с таким недоумением, будто странным здесь было не её присутствие в замке мёртвого некроманта, а появление в комнате троих вооружённых незнакомцев.

За спиной едва слышно вдохнула Кристл, и почти одновременно Лэнс почувствовал короткий отклик её силы. Магия исчезла прежде, чем он успел понять, на что именно она отозвалась.

— Зачем вы здесь? — спросила девушка.

Она закрыла книгу, но с места не поднялась.

— Велтор был моим учителем. Если вы пришли за ним, то опоздали. Его больше нет.

Лэнс шагнул в комнату, не выпуская меча из руки.

— Как тебя зовут?

Девушка моргнула.

— Ифэрет.

Лэнс задержал на ней взгляд. Имя было знакомым, и спу-

стя мгновение он вспомнил откуда: Дориан приписал его на полях письма, рядом со сведениями о Велторе и замке. Одно слово без пояснений, оставленное на самом краю страницы.

— Где оружие? — спросил Лэнс.

На лице девушки появилось непонимание.

— Какое?

— То, которое искал Велтор.

Она нахмурилась.

— Я не знаю, о чём вы говорите.

— Оружие некроманта, — уточнил Лэнс. — Или то, что он собирался им сделать. Где оно?

Ифэрет медленно покачала головой.

— Я ничего об этом не знаю. Я помогала ему с книгами, разбирала свитки, переписывала манускрипты, следила за некоторыми артефактами. Вот и всё.

— Ты была его ученицей? Сколько ты здесь находишься?

— Не совсем. Около двадцати лет.

На последних словах голос Ифэрет изменился, утратив прежнее спокойствие.

— Велтор называл это ученичеством, когда ему было удобно.

Лэнс заметил, как Ифэрет машинально потянула рукав ниже. На открывшемся запястье мелькнула тонкая полоса, слишком ровная для обычного шрама. Подобные следы оставляла только магия.

— Я не верю в подобные совпадения, — произнёс он. —

Ты жила рядом с Велтором и ничего не знала о том, что он искал?

Ифэрет поднялась, осторожно перенесла вес на ноги и не выпуская Лэнса из виду. Стоя она оказалась выше, чем казалась у камина, но угрозы в её движениях он не заметил.

— Я действительно не знаю.

— Удобный ответ.

Она встретила его взгляд.

— Другого у меня нет.

Лэнс сжал челюсти. Двадцать лет рядом с одним из опаснейших некромантов Империи и полное неведение о его поисках плохо сочетались друг с другом. Он всматривался в лицо Ифэрет, ожидая поймать хотя бы малейшую заминку, попытку уйти от взгляда или слишком поспешный ответ, однако ничего подобного не последовало. Усталость выдавали лишь потемневшая кожа под глазами и чуть опущенные плечи.

Оставалась и реакция Кристл. Несколько минут назад магия сестры отзывалась на присутствие Ифэрет, хотя ни меч Лэнса, ни он сам не почувствовали рядом с ней угрозы.

— Элиас, осмотри комнату. Ничего не трогай без необходимости. Если найдёшь артефакты, сначала покажи мне.

— Уже чувствую себя желанным гостем, — пробормотал разведчик и двинулся вдоль стены.

— Ты идёшь с нами.

— Нет.

Элиас остановился у одного из стеллажей, а Кристл перевела взгляд с Ифэрет на брата.

Лэнс слегка прищурился.

— Это не просьба.

— А я никуда не собираюсь.

— Велтор мёртв.

— Я знаю.

— Тогда что удерживает тебя здесь?

Ифэрет впервые отвела взгляд.

— Здесь всё, что у меня есть.

Лэнс не нашёлся с ответом сразу.

— И это не значит, что я должна уходить с незнакомцами, которые ворвались сюда с оружием, — добавила она.

— Это твой дом?

— Да.

Лэнс оглядел комнату. Потёртые книги теснились на полках вперемешку со старыми свитками, на стенах висели амулеты, у письменного стола стояло единственное кресло. Ифэрет до их появления сидела на полу возле камина.

— Ты сидела на полу, Ифэрет.

Она нахмурилась.

— И что?

— Ничего. Просто хозяйка этой комнаты, скорее всего, выбрала бы кресло.

Ифэрет поджала губы и опустила глаза. Несколько секунд её взгляд оставался на кресле, после чего вернулся к Лэнсу.

Он убрал меч в ножны, а Ифэрет проследила за движением клинка и чуть позже подняла голову.

— Послушай, — произнёс Лэнс уже спокойнее. — Ты можешь остаться. Я не стану тащить тебя отсюда силой. Но Велтор мёртв, а слухи о его замке рано или поздно привлекут других. И далеко не все сначала станут задавать вопросы.

Ифэрет молчала.

— Пойдём с нами, — продолжил он. — Пока не разберёмся, что здесь произошло и какое отношение ты имеешь к Велтору. После этого решишь, что делать дальше.

— Решу сама?

Лэнс задержал на ней взгляд.

— Всё так.

Ифэрет долго смотрела на Лэнса, затем перевела взгляд на Кристл. Золотистое сияние вокруг ладоней девушки уже погасло. Элиас тем временем продолжал осматривать амулеты, осторожно обходя стеллажи и не прикасаясь ни к одному из них.

Девушка опустила глаза к книге, оставшейся у её ног. Подняв её, она провела пальцами по потёртой обложке и подошла к стеллажу. Книга вернулась на прежнее место, но Ифэрет не сразу убрала руку с корешка, медленно проведя по нему большим пальцем.

Кристл наблюдала за ней от двери, однако вскоре отвела взгляд и наконец Ифэрет отступила от стеллажа и обернулась.

— Хорошо, — тихо сказала она. — Я пойду.. с вами.

Лэнс кивнул.

— Тогда.. вперед.

Элиас приблизился, намереваясь взять её под локоть, но Ифэрет отстранилась прежде, чем он успел прикоснуться.

— И я могу идти сама.

Разведчик поднял обе руки.

— Даже не сомневался.

У порога Ифэрет задержалась и в последний раз оглядела комнату. Вдоль стен поднимались стеллажи с книгами и свитками, под потолком висели связки высушенных трав, в камине ещё горел огонь. За двадцать лет почти ничего здесь не менялось, и сейчас всё выглядело точно так же, как несколько минут назад.

Девушка первой вышла в холодный коридор.

Кристалл молча последовала за ней. Странное колебание собственной магии больше не повторялось, сколько бы она ни прислушивалась к нему, при этом беспокойство осталось. Несколько раз Кристалл собиралась заговорить, но каждый раз откладывала вопрос.

За окнами поднялся ветер. Поначалу он лишь трогал скопившуюся на подоконниках пыль, затем ударил в стены замка, загудел в щелях старой кладки и заставил задрожать оконные рамы. Где-то наверху протяжно скрипнула ставня. Среди этого шума раздался другой звук: низкий, протяжный. Он пришёл сверху, прокатился над башнями и затих

где-то за тяжёлыми облаками.

Лэнс продолжал идти. Элиас тоже не остановился, лишь бросил короткий взгляд на ближайшее окно.

Шаги Ифэрет стихли, и Кристл обернулась. Та стояла посреди коридора, запрокинув голову. Несколько секунд ничего не происходило, а затем пальцы Ифэрет сжались на складках платья.

— Ифэрет?

Она не ответила. Ветер снова ударил в окна, но низкий звук больше не повторился.

— Идём, — бросил Лэнс, не оборачиваясь.

Ифэрет ещё немного вслушивалась в наступившую тишину, после чего поспешила за остальными. У самого поворота она всё-таки оглянулась. Позади оставался лишь пустой коридор.

В столицу они вернулись уже под вечер.

Лэнс сжал в ладони камень телепортации. Кристалл вспыхнул холодным голубым светом, на мгновение озарив лица спутников, а дальше рассыпался серебристой пылью. Пространство дрогнуло и исчезло; на краткий миг не осталось ни пола под ногами, ни воздуха, ни собственного тела, только слепящая пустота между двумя точками мира. В следующее мгновение под сапогами вновь оказался камень.

Они стояли на площадке столичного портала в глубине замка. Высеченные в полу руны ещё сияли голубым, но свет

быстро тускнел, стекая по линиям древней вязи и растворяясь в камне.

Кристл шумно выдохнула и поморщилась.

— Никогда к этому не привыкну.

Элиас провёл ладонью по лицу, словно проверяя, всё ли осталось на своих местах.

— Потому что камни создавали для тех, кому некогда привыкать.

— Очень утешает.

— Я старался.

Лэнс не вмешался. Его взгляд скользнул по Ифэрет, стоявшей у края порталной площадки. Перенос она перенесла молча, хотя заметно побледнела. Впрочем, за всё время пути она почти не говорила и ни разу не спросила, куда её ведут.

Камень телепортации стоял дорожке хорошего дома в столице, и расходовать подобные артефакты без крайней необходимости считалось расточительством даже для наследника престола. Обычно до ближайшего стационарного портала добирались обычной дорогой, но Лэнс не собирался несколько дней вести через половину Империи женщину, о которой они не знали практически ничего. Слишком многое в ней не складывалось: десятки лет рядом с Велтором, имя, оставленное Дорианом без единого объяснения, меч, не отзывавшийся на её магию, странная реакция Кристл, которую сестра так и не смогла толком объяснить. И при всём этом — полное отсутствие ответов.

Когда последние руны погасли, к площадке приблизились стражники. Старший склонил голову перед наследником, ожидая распоряжений. Лэнс же, помедлил лишь мгновение.

— Отведите её в нижний изолированный блок.

Кристал резко повернулась к брату.

— Куда?

Лэнс даже не посмотрел на неё.

— В темницу.

Кристал не сразу нашлась с ответом.

— Ты не говорил, что посадишь её в тюрьму.

Ифэрет перевела взгляд с неё на Лэнса, однако ничего не сказала.

— Я вообще не обсуждал с тобой, где её разместят, — спокойно ответил он.

— Потому что я не думала, что после всего случившегося ты отправишь её в холодную камеру.

Лэнс наконец посмотрел на сестру и отвёл её в сторону.

— А куда, по-твоему, я должен её отправить? В гостевые покои?

— Хотя бы не в подземелье.

— Кристал, мы нашли её в замке Велтора. Она прожила рядом с ним много лет и утверждает, что ничего не знает о его поисках. Моё оружие не распознало её силу, и ты же сама почувствовала в ней нечто, чему до сих пор не можешь дать объяснения.

Кристал сжала губы.

— Я почувствовала жизнь.

— Ты отшатнулась.

Она замолчала, а Лэнс продолжил уже тише:

— Я не знаю, кто она. Не знаю, на что способна и почему Велтор держал её рядом столько лет. Пока я не получу ответы, она останется там, где не сможет причинить вред ни себе, ни другим.

— Она даже не пыталась сопротивляться.

— Это ничего не доказывает.

Стражники подошли к Ифэрет. Один из них жестом указал на коридор, ведущий к лестнице в подземные уровни.

Она подчинилась без единого слова.

Кристал смотрела ей вслед. Ифэрет шла, опустив голову, не пытаясь ни сопротивляться, ни оглянуться. В её движениях была лишь глубокая усталость, с которой она принимала происходящее.

Эта покорность заставила Кристал обернуться к брату.

— Ты ведь сам это видишь.

Лэнс проследил взглядом за удаляющейся фигурой.

— Вижу.

— Тогда почему?

Несколько мгновений он молчал. В свете настенных факелов его лицо казалось жёстче обычного.

— Потому что опаснее всего принять неизвестное за безобидное только потому, что оно не сопротивляется..

— А если угрозы действительно нет?

— Тогда темница окажется временной мерой.

— Для тебя — мерой, — тихо произнесла Кристл. — Для неё это будет просто ещё одна клетка.

Лэнс не ответил сразу. Его взгляд задержался на тёмном проёме, за которым уже скрылись стражники вместе с Ифэрет.

— Она что-то знает.

— Или тебе необходимо, чтобы она знала, — возразила Кристл. — Потому что иначе придётся признать, что мы нашли не ответ на загадку Велтора, а ещё одну его жертву.

Лэнс медленно перевёл на неё взгляд.

— Мы нашли единственного человека, который двадцать лет жил рядом с ним. Единственного, чьё имя Дориан счёл достаточно важным, чтобы оставить в своих записях. Я не стану игнорировать это только потому, что она выглядит безобидной.

— Я и не прошу игнорировать.

— Тогда дай мне выяснить, кто она.

— В темнице?

— Пока — да.

Кристл смотрела на него ещё несколько секунд, ожидая увидеть хотя бы тень сомнения, но лицо брата оставалось непроницаемым. Наконец он развернулся и направился к лестнице.

— Утром я начну с ней говорить.

— Допрашивать, — поправила Кристл.

Лэнс остановился лишь на мгновение.

— Если потребуется.

И пошёл дальше, а Кристл осталась одна в полутёмном коридоре, глядя туда, где за поворотом исчезла Ифэрет. Со-
мнение, возникшее ещё у портала, теперь только усилилось.

В темнице почти не было света. Лишь тонкая полоска под дверью рассекала каменный пол и тускло мерцала всякий раз, когда в коридоре проходил стражник. Ифэрет сидела у стены, подтянув колени к груди. Камень давно вытянул тепло из тела, сырость забралась под одежду, но она почти не замечала ни холода, ни затхлого запаха плесени.

Она ждала, сама не зная чего.

Стоило закрыть глаза, как внутри возникало знакомое ожидание: сейчас прозвучит голос, последует приказ, и ей снова скажут, куда идти и что делать. Иногда Ифэрет казалось, что она уже слышит его — негромкий, сухой, лишённый всякого терпения, но проходили минуты, и тишина не нарушалась.

Велтора больше не было. Эту мысль она повторяла про себя снова и снова, однако та ничего не меняла. Исчез человек, распорядившийся её жизнью, а вместе с ним, и единственное понятное устройство мира. Осталась пустота, в которой никто не приказывал и не объяснял, что должно произойти дальше.

Первую ночь она почти не спала. На вторую перестала

вздрагивать от шагов за дверью. К третьему дню привыкла к холоду, редкому звону ключей и тусклой полоске света на полу. Время здесь почти не двигалось.

Иногда память подбрасывала ей обрывки прошлого, слишком короткие, чтобы сложиться в цельную картину. Голубое сияние на незнакомом камне, боль, пронзившая тело при первом вдохе, чужой голос, доносившийся словно сквозь толщу воды.

А дальше лицо Велтора — первое, которое она помнила. Он дал ей это имя. Объяснил, кем она должна быть. Научил подчиняться раньше, чем она успела задуматься, почему вообще обязана это делать. Всё, что было до него, оставалось пустотой. Ифэрет давно перестала пытаться заглянуть в неё. Теперь Велтор был мёртв, а она снова сидела взаперти и ждала, когда кто-нибудь решит, что с ней делать дальше. Изменилось лишь имя тюремщика.

На четвёртый день за дверью слышались шаги. Ифэрет подняла голову ещё до того, как в замке повернулся ключ. Дверь открылась и на пороге стоял наследник Империи.

— Выходи.

Она поднялась без возражений. После нескольких дней на холодном полу ноги слушались плохо, и первые шаги дались с трудом, однако Ифэрет ничего не сказала.

Лэнс заметил это и тоже промолчал. Её провели по узкому коридору в небольшую комнату без окон. Здесь не было

ничего лишнего: стол, всего два стула и железные оковы на короткой цепи, закреплённой в стене.

Ифэрет на мгновение задержала на них взгляд.

— Садись.

Она подчинилась и сложила руки на коленях. Спина оставалась прямой, лицо спокойным. Ифэрет просто ждала.

Лэнс сел напротив. Несколько секунд он молча изучал её, словно надеялся увидеть то, что ускользнуло от него в замке Велтора.

— Я задам тебе один вопрос.

Ифэрет подняла глаза.

— Где оружие?

— Я не знаю.

Ответ прозвучал без колебаний.

Лэнс слегка подался вперёд.

— Подумай ещё раз.

— Я уже думала.

— Столько лет рядом с Велтором, и ты хочешь убедить меня, что ничего не знала о его поисках?

— Я не знаю, что именно он искал.

— Но знала, что нашел.

Ифэрет помолчала.

— Иногда он уезжал. Иногда возвращался через несколько недель. Мне не объясняли зачем.

— Кто приезжал к нему?

— Разные люди.

— Имена.

— Я их не знала.

— Разговоры?

— При мне он не говорил о важном.

Лэнс всматривался в её лицо, пытаясь уловить хотя бы малейшую заминку, но Ифэрет отвечала одинаково ровно. Не торопилась, не оправдывалась, не пыталась вызвать жалость.

Её спокойствие начинало раздражать.

— Где оружие? — повторил он.

— Я не знаю.

Лэнс откинулся на спинку стула.

— Неправильный ответ.

Ифэрет посмотрела на него без удивления.

— Другого у меня нет.

Первый допрос закончился ничем.

—

На следующий день Лэнс вновь вернулся один. Он изменил вопросы, переставил события местами, несколько раз вернулся к одним и тем же именам, намеренно исказил детали, надеясь, что Ифэрет его поправит. Спрашивал о поездках Велтора, о гостях, о запечатанных комнатах, о книгах, которые тот запрещал трогать.

Ответы оставались прежними: она не знала, не видела, не слышала.

На шестой день повторилось то же самое, и чем дольше это продолжалось, тем сильнее спокойствие Ифэрет казалось

Лэнсу подозрительным. Невинные злились, путались, требовали объяснений. Испуганные умоляли. Лжецы рано или поздно ошибались.

Ифэрет просто сидела напротив и отвечала.

— Ты перегибаешь, — сказал Элиас, когда они в очередной раз поднимались из подземелий.

Лэнс даже не замедлил шага.

— Не лезь.

— Я и не лезу. Просто пытаюсь понять, чего именно ты от неё добиваешься.

— Правды.

Элиас хмыкнул.

— Если бы она хотела тебя обмануть, за три дня придумала бы историю получше.

Лэнс остановился.

— Ты внезапно стал экспертом по некромантам?

— Нет. По лжецам.

Несколько мгновений они смотрели друг на друга.

— Предлагаешь её отпустить?

— Предлагаю допустить, что ты ищешь противоречия там, где их нет.

Лицо Лэнса стало жёстче.

— Она двадцать лет прожила рядом с Велтором. — повторил Лэнс, — И ничего не видела?

— Может быть.

— Ничего не слышала?

— Может быть.

— Ты сам в это веришь?

Элиас чуть склонил голову.

— Я верю в другое. Если бы она знала ответ и хотела прекратить допросы, то уже начала бы говорить. Хотя бы лгать.

Лэнс промолчал.

Элиас задержал на нём взгляд.

— Ты пытаешь пустоту, Лэнс. А пустота ничего тебе не даст.

Он пошёл дальше, оставив наследника посреди лестницы.

—

На седьмой день Лэнс вошёл в комнату для допросов уже уверенный, что Ифэрет лжёт. По крайней мере, именно это он продолжал себе повторять.

Невозможно прожить столько лет рядом с некромантом и не знать ничего о поисках, которым тот посвятил значительную часть жизни; видеть его отъезды, гостей, ритуалы, запечатанные комнаты, и при этом не сохранить ни единой полезной детали.

Ифэрет сидела у стены. При звуке двери она подняла голову, но больше никак не отреагировала на его появление.

— Что искал Велтор?

— Я не знаю.

— Зачем он держал тебя в замке?

Короткая пауза.

— Не знаю.

— С кем он говорил об оружии?

Ифэрет устало прикрыла глаза.

— Я уже отвечала.

— Ответь снова.

Она посмотрела на него.

— Я не знаю.

Лэнс несколько мгновений стоял неподвижно. Затем поднял руку и между пальцами вспыхнул мягкий золотистый свет. Тонкие нити скользнули по воздуху и сомкнулись вокруг запястий Ифэрет. Поначалу она лишь просто нахмурилась, но вскоре резко втянула воздух.

Свет не обжигал кожу и не оставлял ран. Он действовал глубже, проникая в нервные окончания и отзываясь болью в каждой напряжённой мышце.

— Что искал Велтор? — повторил Лэнс.

Ифэрет с трудом выдохнула:

— Я не знаю.

Золотистое сияние стало ярче.

Дквушкам же прижалась затылком к холодной стене, пытаясь удержать дыхание ровным. Пальцы судорожно сжали ткань платья, но ни крика, ни просьбы остановиться не последовало.

— Кто приходил к нему?

— Не знаю.

— Что он скрывал?

Ифэрет с трудом разомкнула губы.

— Я... не знаю.

Воздействие продолжалось ещё несколько минут. Лэнс внимательно следил за каждым её движением и каждым сбившимся вдохом. Он слишком хорошо знал, что боль делает с ложью. Рано или поздно человек начинал путаться в собственных словах, менять детали, противоречить сказанному прежде или придумывать что угодно, лишь бы мучение прекратилось.

Ифэрет не изменила ни одного ответа.

Свет подчинился новому усилию, золотистые нити плотнее сомкнулись вокруг её запястий. Лэнс всё ещё ждал, что её спокойствие наконец даст трещину, но она лишь сильнее вжалась спиной в стену. Дыхание стало прерывистым, пальцы судорожно сжимали ткань платья, а на висках выступила испарина, но всякий раз, когда он повторял вопрос, ответ оставался прежним.

Когда голос почти перестал ей повиноваться, Ифэрет с трудом подняла на него глаза.

— Я не могу сказать то, чего не знаю.

Поднятая рука не сразу опустилась. Эту фразу Лэнс слышал десятки раз от людей, пытавшихся скрыть правду. Но Ифэрет не торговалась, не просила пощады и даже не пыталась предложить ему удобную ложь. За всё это время она не изменила ни одной детали, не назвала случайного имени, не придумала ничего, что могло бы заставить его прекратить.

Золотистые нити истончились и погасли, лишившись

удерживавшей её силы, Ифэрет медленно осела у стены. Она тяжело дышала, всё ещё сжимая пальцами платье. На коже не осталось ни ожогов, ни крови, однако руки мелко дрожали.

Несколько секунд он продолжал смотреть на неё. Возможно, она действительно ничего не знала. А дальше Лэнс вышел из комнаты, не сказав ни слова.

Осознание пришло позже, когда подzemелье осталось далеко позади. Необходимость получать сведения силой сама по себе его не тяготила — прежде он принимал её как часть того, что иногда приходилось делать. Теперь же слишком ясно вспоминался момент, когда уверенность в виновности Ифэрет пошатнулась, а воздействие Света всё равно продолжилось.

—

Кристл узнала о случившемся лишь на следующий день. Совершенно случайно услышала обрывок разговора двух стражников. Сначала не поверила, затем потребовала объяснений и уже через несколько минут спускалась в подземелье.

Ифэрет лежала на узкой койке лицом к стене. Внешне вчерашний допрос почти не оставил следов, однако Кристл сразу заметила неподвижность её тела и мелкую дрожь пальцев, лежавших поверх тонкого одеяла.

Она подошла ближе.

— Ифэрет?

— Зачем ты пришла? — спросила та, не оборачиваясь.

— Помочь.

Кристал присела на край койки и осторожно протянула руку. Едва её пальцы коснулись запястья Ифэрет, та вздрогнула всем телом.

В тот же момент наследница отдернула руку.

— Я не причиню тебе боли.

Несколько секунд Ифэрет не двигалась, затем расслабила руку.

Кристал прикрыла глаза, и между её пальцами разлилось мягкое зелёное сияние. Магия жизни осторожно проникла под кожу, снимая остаточное напряжение, успокаивая воспалённые нервы и боль, которую воздействие Света оставило глубоко в мышцах.

Постепенно дыхание Ифэрет стало ровнее, а Кристал молчала, пока дрожь почти не исчезла.

— Почему ты не ушла от Велтора? — спросила она наконец.

Ифэрет долго не отвечала.

— Я не могла.

— Он не выпускал тебя?

— Нет.

Кристал нахмурилась. Ифэрет медленно повернула голову.

— Он убедил меня, что без него я не выживу.

Кристал не стала отвечать сразу.

— Это тоже способ держать взаперти.

Впервые за весь разговор Ифэрет посмотрела на неё пря-

мо.

— Я поняла это слишком поздно.

Наследнице престола не пришлось задавать следующий вопрос Взгляд Ифэрет терял ясность, веки тяжелели, дыхание становилось всё глубже.

— Спи, — тихо сказала она. — Остальное потом.

Через несколько минут её дыхание выровнялось окончательно. Кристл ещё некоторое время сидела рядом, затем поднялась и направилась к двери, и у самого порога она остановилась.

— Ифэрет...

Ответа не последовало, но Кристл всё же спросила:

— Это твоё настоящее имя?

Тишина затянулась настолько, что она решила: девушка уже уснула. Но затем услышала:

— Я не знаю.

Кристл медленно обернулась и увидела, как девушка уже лежала с закрытыми глазами.

— Велтор нашёл меня в пустыне. Это имя дал мне он.

— А то, что было раньше?

Ифэрет покачала головой.

— Я не помню.

Кристл сжала пальцы на дверной ручке.

— Совсем?

После долгой паузы Ифэрет ответила:

— Совсем. Другим именем меня никто с тех пор не назы-

вал.

— — —

Кристал не стала ждать удобного момента. Дверь кабинета распахнулась без стука, и Лэнс поднял голову от бумаг.

— Прекрати допросы.

Он несколько секунд смотрел на сестру, затем спокойно отложил перо.

— Кто тебе сказал?

— Это сейчас важно?

— Кристал.

— Нет, Лэнс. Сейчас важно то, что ты сделал. Использовать стихию света для пыток?!

Его лицо стало жёстче.

— Она знает больше, чем говорит.

— Ты сам уже в это не веришь.

Лэнс едва заметно напрягся. Кристал подошла к столу.

— Я видела её сегодня.

— И?

— И лечила последствия твоей магии.

В кабинете стало заметнее тише. Лэнс перевёл взгляд на лежавшие перед ним бумаги.

— Она была рядом с Велтором, Кристал. Ближе, чем кто-либо из тех, кого нам удалось найти.

— Была рядом — не значит была посвящена в его дела,
— возразила Кристал. — Ты сам видел, в каком состоянии мы её нашли.

— И всё же ты не можешь знать наверняка.

— Не могу. Но я знаю другое: вчера ты причинил ей достаточно боли, чтобы любой человек начал говорить то, что от него хотят услышать. Она могла назвать случайное имя, придумать тайник или место, да что угодно, лишь бы ты остановился.

Кристал ненадолго умолкла, затем добавила:

— Но она не изменила ни одного ответа.

Лэнс промолчал.

— Когда я коснулась её сегодня, она вздрогнула так, словно ждала нового магического удара, — продолжила Кристал уже тише. — А потом уснула, пока я снимала последствия твоей.. магии. Не потому, что доверяет мне. У неё просто не осталось сил.

Лэнс медленно откинулся на спинку кресла.

— День за днём я слышал одно и то же.

— Возможно, потому, что это и есть правда.

Он закрыл глаза и устало провёл ладонью по лицу. Несколько мгновений тишину кабинета нарушал лишь негромкий треск огня.

— Хорошо, — произнёс Лэнс наконец. — Допросов больше не будет.

Кристал не сдвинулась с места.

— И?

Он поднял на неё взгляд.

— Под стражей она останется.

— Нет.

Ответ прозвучал так быстро, что Лэнс нахмурился.

— Это не обсуждается.

— Ещё как обсуждается. Ты только что признал, что она может говорить правду.

— Я признал, что у меня больше нет оснований продолжать допросы. Это не делает её безопаснее для нас.

— Она едва держится на ногах.

— И мы по-прежнему понятия не имеем, кто она.

Кристалл замолчала.

Лэнс поднялся из-за стола.

— Велтор нашёл её неизвестно где. Двадцать лет она провела рядом с одним из опаснейших некромантов Империи. Моё оружие не отреагировало на её магию, твоя сила рядом с ней повела себя так, как никогда прежде, а сама она не помнит ничего о собственной жизни до встречи с ним.

Он обошёл стол и остановился напротив сестры.

— И да, возможно, я ошибся, когда решил, что её ложь доказана. Но я не стану совершать вторую ошибку и выпускать в замок человека, о котором мы не знаем почти ничего, только потому, что теперь мне есть за что себя винить.

Кристалл несколько секунд смотрела на него.

— Значит, ты оставишь её в камере?

— Пока не пойму, с кем имею дело.

— Лэнс...

— Она знает замок Велтора, его привычки, книги, ритуалы.

лы. Даже если сама не понимает значения того, что видела, эти сведения могут оказаться важны. И пока я не буду уверен, что она не представляет угрозы, я её не отпущу.

Кристалл сжала губы.

— Я буду с ней разговаривать.

— Как хочешь.

— Нет, — отрезала она. — Не «как хочешь». Я буду приходить к ней каждый день. И если ты снова решишь применить силу, сначала поговоришь со мной.

Лэнс посмотрел на неё долгим взглядом.

— Ты ставишь мне условия?

— Да.

Несколько мгновений никто не произносил ни слова. Наконец Лэнс отвернулся к столу.

— Хорошо.

Кристалл уже взялась за дверь, когда он тихо произнёс:

— Возможно, ты права.

Она обернулась.

Лэнс смотрел на лежавшие перед ним бумаги.

— Я искал ложь там, где её могло не быть.

Кристалл задержалась на пороге, но ничего не ответила и тихо прикрыла за собой дверь.

Глава I. Часть 3

Ифэрет выпустили на одиннадцатый день после прибытия в столицу. Кристл пришла за ней сама — без стражи, без приказов, просто открыла дверь темницы и сказала:

— Пойдём.

Они поднялись в жилое крыло замка. В небольшой комнате уже ждала горячая вода, чистая одежда и еда.

— Я помогу тебе, — сказала Кристл.

Ифэрет не возражала. Она сидела неподвижно, пока Кристл распутывала её волосы, помогала смыть грязь и запёкшуюся кровь. После несколько проведенных в темнице дней, тепло и осторожные прикосновения ощущались непривычно.

— Ты же понимаешь, что теперь останешься здесь? — спросила Кристл, осторожно распутывая очередной узел в её волосах.

Ифэрет кивнула.

— И как ты к этому относишься?

Несколько секунд она молчала.

— Мне всё равно, — сказала она. И тут же поправилась: — Нет. Наверное, сейчас мне страшно.

— Велтор был чудовищем по многим меркам. Но он был единственным человеком, которого я знала. Единственным, кто объяснял мне, как устроен этот мир.

Кристалл медленно провела расчёской по её волосам.

— Тогда будем считать, что теперь тебе придётся узнавать его заново.

— С вами?

Кристалл чуть улыбнулась.

— Если Лэнс не передумает.

Ифэрет ничего не ответила, лишь опустила взгляд на бледные следы магических ритуалов на своих руках. Наследница престола продолжила заплетать ей тугую косу, а она сидела неподвижно, привычно позволяя распоряжаться собой.

Когда Лэнс вошёл, Ифэрет сидела на кровати, поджав ноги, а закончившая с косой Кристалл разбирала документы на столе.

— Я помогу вам, — сказала Ифэрет.

Лэнс удивлённо поднял бровь.

— Добровольно?

— Не ради вас.

— Тогда ради чего?

Она опустила взгляд на бледные следы ритуалов на руках.

— Велтор мёртв, а я до сих пор не знаю, зачем была ему нужна. Что он искал. Что сделал со мной. Если в замке остались ответы, я хочу их найти.

Лэнс несколько мгновений смотрел на неё.

— Завтра выступаем. Покажешь всё, что могло быть связано с его поисками.

— А если там ничего нет?

— Значит, будем искать дальше.

Он вышел. Кристл проводила брата взглядом и только потом спросила:

— Ты действительно хочешь вернуться?

Ифэрет помолчала.

— Нет. Но я устала ждать, пока кто-нибудь другой объяснит мне, что со мной произошло.

На губах Кристл появилась улыбка.

— Тогда начнём с этого.

— С чего?

— С первого решения, которое ты приняла сама.

Дорога до замка снова заняла почти три дня. Лэнс вёл отряд просёлками, избегая больших трактов. Большую часть пути они проводили в седле, останавливаясь лишь ненадолго, чтобы дать лошадям передохнуть.

Ифэрет почти не разговаривала. Кристл держалась рядом с ней, особенно на трудных участках, где дорога сужалась между деревьями или уходила по размытому склону.

Их группа ночевала в лесу, привязав лошадей неподалёку от лагеря. Ифэрет почти не спала. Несколько раз за ночь Кристл замечала её у костра, когда остальные уже отдыхали. Пламя отсвечивало на лице, делая тени глубже, а глаза почти прозрачными.

Замок Велтора встретил их прежней тишиной, но теперь без хозяина древние стены казались опустевшими. Они сра-

зу же направились к северной башне. Туда где, по словам Ифэрет, Велтор хранил наиболее ценные находки.

Главная лестница была уставлена безликими каменными стражами. Когда на втором этаже одна из статуй медленно повернула голову, Ифэрет лишь тихо предупредила:

— Не останавливайтесь.

На третьем этаже их ждала окованная серебром дверь. Стоило Лэнсу приблизиться, как мерцающие символы вспыхнули и створка бесшумно отворилась. За ней оказалась небольшая комната с камином, креслом и книжными полками. У огня сидел Велтор. Вернее, его призрак.

— Вы пришли за оружием, — произнёс он.

— Где оно? — спросил Лэнс.

Велтор медленно перевёл взгляд на Ифэрет. Она невольно застыла: даже мёртвый, он одним присутствием возвращал то знакомое ощущение, от которого она ещё не успела избавиться.

— Я искал его слишком долго, — сказал призрак. — В руинах. В артефактах. В забытых храмах...

На его губах появилась горькая усмешка.

— А смотреть следовало совсем в другое место.

Лэнс нахмурился.

— О чём ты говоришь?

Но фигура Велтора уже начала таять.

— Когда поймёте... будет слишком поздно.

Последние слова растворились вместе с ним. Несколько

мгновений никто не говорил.

— Что он имел в виду? — спросил Элиас.

Ифэрет покачала головой.

— Не знаю.

Лэнс осмотрел комнату. Ни оружия, ни следов тайника здесь не было.

— Значит, ищем дальше.

— Где? — спросила Кристл.

Ифэрет помедлила.

— В библиотеке. Велтор годами собирал сведения. Если он понял, что искал не там, возможно, среди его записей осталось что-то, что объяснит эти слова.

Лэнс коротко кивнул.

— Веди.

Библиотека занимала несколько этажей центрального крыла. Высокие стеллажи терялись под сводами, столы были завалены книгами, свитками и разрозненными записями, оставленными после смерти хозяина.

Ифэрет остановилась между рядами.

— Я не знаю, где именно искать.

— Тогда начнём с того, что связано с оружием, — сказал Лэнс.

Элиас окинул взглядом бесконечные полки.

— Прекрасно. К утру следующего столетия как раз закончим.

Кристл уже вытаскивала первую книгу.

— Если будешь жаловаться быстрее, закончим к вечеру.
И они принялись за поиски.

В библиотеке они разделились, заняв разные ряды. Лэнс и Элиас разбирали оставленные Велтором записи, Кристл просматривала книги, а Ифэрет искала среди разделов, которыми некромант пользовался чаще всего.

Северную башню они уже проверили. Комната за окованной серебром дверью оказалась последней, и встреча с призраком Велтора оставила после себя лишь новые вопросы.

«Я искал его в руинах, артефактах, забытых храмах... А смотреть следовало совсем в другое место».

Час проходил за часом. На столах росли стопки отвергнутых свитков, но ни один из них не приближал к разгадке.

— Велтор хорошо прятал следы, — сказал Элиас, хлопнув очередную книгу.

— Он вообще не любил делиться знаниями, — отозвалась Ифэрет.

Лэнс поднял на неё взгляд.

— Зато ты знаешь, где он их хранил.

Ифэрет остановилась у стеллажа, но ответила ровно:

— Я прожила здесь много лет.

— В качестве пленницы?

Кристл бросила на брата предупреждающий взгляд. Ифэрет молчала несколько секунд, словно подбирая верное слово.

— Тогда я так не думала.

— Ты говорила, он использовал твою силу, — мягко напомнила Кристл. — Как?

Ифэрет провела пальцами по корешкам книг.

— Под видом обучения. После некоторых ритуалов я едва держалась на ногах, а его магия становилась сильнее. Я слишком поздно поняла связь.

— Он использовал тебя как источник, — тихо произнёс Элиас.

— Да.

Лэнс несколько мгновений смотрел на неё.

— Где он работал с тем, чего не понимал?

Ифэрет немного зажмурилась, чтобы вспомнить.

— Был ещё один кабинет.

Лэнс выпрямился.

— Где?

— Здесь.

Она прошла к дальней стене библиотеки, отыскала едва заметный выступ между стеллажами и нажала. Книжный шкаф с тихим скрипом отъехал в сторону, открывая узкую дверь.

Элиас приподнял бровь.

— И об этом ты решила вспомнить только сейчас?

— Вы искали оружие, — ответила Ифэрет. — Его здесь никогда не было.

— А что было?

Она взялась за ручку.

— То, что Велтор не хотел показывать другим.

Кабинет оказался небольшим и тесным. На стенах висели карты и схемы, стол был завален пергаментами, а в углу мерцал слабым голубоватым светом старинный глобус.

Лэнс подошёл к столу первым.

— Здесь что-то есть.

На одном из пергаментов тянулись сложные цепочки символов, соединённые в единый рисунок. Кристл склонилась над схемой.

— Это некромантия?

— Нет, — сказала Ифэрет.

Отдельные знаки были ей знакомы. Велтор заставлял её искать их в книгах, сравнивать переводы, переписывать целые страницы, но общий смысл ускользал.

— И не призыв. Он часто возвращался к этим записям.

— Зачем?

— Не знаю. Они его раздражали.

Лэнс развернул другой лист.

— Здесь упоминаются «ключ к силе», «пробуждение» и «последний элемент».

Ифэрет невольно замерла.

Кристл заметила это.

— Ты слышала эти слова?

— Да.

— В каком контексте? — спросил Лэнс.

Ифэрет медленно покачала головой.

— Не помню.

Край пергамента в руках Лэнса вдруг почернел. Он разжал пальцы и по странице побежало холодное синее пламя, через несколько мгновений лист рассыпался пеплом. Следом вспыхнула вторая запись, за ней — третья.

По кабинету прокатился сухой треск. Огонь перебрасывался с полки на полку, не трогая дерева и камня и уничтожая только книги, свитки и листы с пометками.

Элиас попытался спасти хотя бы часть документов, но страницы рассыпались прямо у него в руках.

— Бесполезно, — выдохнул он.

Через несколько минут всё закончилось. На столе остался лишь серый пепел.

Лэнс стоял неподвижно, стиснув челюсти.

— Отложенная защита, — сказала Кристл. — На случай его смерти.

— Велтор не хотел, чтобы его знания достались кому-то ещё, — мрачно произнёс Лэнс.

— Или чтобы кто-то понял, что он искал, — добавил Элиас.

Ифэрет молчала и смотрела на пепел, не чувствуя сожаления. Среди уничтоженных страниц наверняка были записи о ней: о ритуалах, о количестве силы, которое можно забрать, о пределах её выносливости. Годы жизни, сведённые к расчётам, исчезали вместе с остальным.

— Ты улыбаешься? — спросил Элиас.

Ифэрет коснулась губ.

— Нет.

Он посмотрел на пепел и больше ничего не сказал.

Лэнс осмотрел опустевший кабинет.

— Северная башня пуста. Здесь так же всё уничтожено.

Оружия нет.

— Может, Велтор искал не предмет, — заметил Элиас. —

После того, что сказал его призрак...

— «Смотреть следовало совсем в другое место», — тихо повторила Кристл.

Лэнс перевёл взгляд на Ифэрет.

— Ты не знаешь, что это значит?

— Нет.

Ответ прозвучал слишком быстро, но она не стала ничего добавлять. За словами Велтора не стояло ни воспоминания, ни догадки.

Под ногами прошла едва заметная дрожь. Ифэрет подняла голову.

— Нам нужно уходить.

— Почему? — спросил Лэнс.

Дрожь повторилась, сильнее. С верхней полки сорвалась книга и ударилась о пол.

— Замок держался на магии Велтора. Если после его смерти уничтожились последние связанные с ним записи, ядро могло потерять устойчивость.

Из глубины камня донёсся глухой гул. Лэнс в это же мгновение призвал меч одним взмахом правой руки.

— Всем к выходу. Ифэрет, веди.

Она сорвалась с места. Отряд бежал через библиотеку, пока за спинами рушились стеллажи. Камень стонал, коридоры содрогались, сверху сыпалась пыль.

— Направо! — крикнула Ифэрет.

Часть потолка обрушилась впереди, и Лэнс успел рвануть Кристл назад за мгновение до удара.

— Другой путь!

Ифэрет уже сворачивала к соседней галерее. Она знала эти коридоры, и впервые годы, проведённые в замке Велтора, служили не ему, а ей. Они добрались до главного зала, когда одна из колонн треснула у основания. Лэнс толкнул тяжёлую дверь, и свежий воздух ударил в лицо.

Отряд выбежал наружу и остановился только на безопасном расстоянии. Через несколько мгновений начала разрушаться первая башня. Замок Велтора разрушался медленно и страшно. Стены складывались внутрь, башни исчезали в облаках пыли, а гул магии становился всё тише.

Лэнс смотрел на руины. Они не нашли оружия, потеряли записи, а последние слова Велтора остались загадкой для всех. Рядом стояла Ифэрет. Перед ней исчезало место, где прошла вся жизнь, которую она помнила.

Кристл осторожно взяла её за руку.

— Всё закончилось.

Ифэрет долго смотрела на оседающую пыль.

— Нет.

Кристл повернулась к ней.

— Что?

— Велтор мёртв. Замка больше нет. Но я всё ещё не знаю, что он искал. И зачем ему была нужна я.

Лэнс слышал каждое слово. Несколько мгновений он молчал, затем перевёл взгляд на дорогу.

— Значит, будем искать дальше.

— Где? — спросил Элиас.

— В столице, — ответил Лэнс. — Если оружие существует, значит должны существовать и другие источники: архивы, хроники, записи экспедиций.

Кристл кивнула.

— И Дориан.

Лицо Лэнса стало жёстче.

— И Дориан.

Он первым направился к дороге. Кристл всё ещё держала Ифэрет за руку.

— Пойдём?

Ифэрет в последний раз посмотрела на руины. Пыль медленно оседала там, где ещё недавно возвышались чёрные стены.

— Пойдём, — сказала она.

И ушла, не оглядываясь.

Отряд остановился у подножия холма, решив до утра проверить окрестности замка. Его руины ещё виднелись вдали тёмным изломанным силуэтом на фоне ночного неба. Костёр едва теплился: сырые дрова чадили и почти не давали тепла. Ифэрет сидела чуть в стороне, обхватив колени руками, и молча смотрела в темноту.

Сначала Кристл решила, что она просто устала. Но когда Ифэрет попыталась подбросить ветку в огонь, рука дрогнула, и та упала рядом с костром. Через некоторое время девушка откинулась назад и закрыла глаза. Лицо её заметно побледнело, на висках выступила капля холодного пота.

— Ифэрет?

Кристл подошла ближе.

— Голова кружится, — едва слышно ответила та. — И давит... изнутри.

Она резко вдохнула и прижала ладонь к виску.

Кристл опустилась рядом, нащупала пульс и нахмурилась. Слишком частый, неровный.

— Лэнс, Элиас. Идите сюда.

Элиас подошёл первым. Лэнс остановился рядом, молча наблюдая, как сестра проводит ладонью над телом Ифэрет. Между её пальцами вспыхнул мягкий золотисто-зеленый свет, и почти сразу дрогнул.

— Что с ней? — спросил Элиас.

— Магическое поражение. — Кристл всмотрелась внимательнее. — Аура искажена... будто в неё вpleли что-то чу-

жое.

— Велтор?

— Не знаю. Но раньше я этого не чувствовала.

Ифэрет вдруг вздрогнула и схватилась за виски.

— Больно...

Дыхание стало частым.

— Будто внутри что-то... движется.

Её пальцы судорожно сжались. Несколько мелких камней рядом дрогнули и приподнялись над землёй, но Ифэрет этого не заметила.

Кристл коснулась её лба и тут же отдернула руку.

— Сильный жар. Элиас, мне нужны жёлтые светящиеся стебли. Они должны расти у воды.

Он исчез среди деревьев без лишних вопросов. Ночь становилась заметно холоднее. Когда Элиас вернулся с пучком трав, Кристл сразу растёрла листья, добавила воду и коротким заклинанием прогрела отвар, добавив туда свою магию. Мутно-зелёная жидкость постепенно приобрела золотистый оттенок.

Она осторожно приподняла голову Ифэрет.

— Выпей. Хотя бы немного.

Та с трудом открыла глаза и сделала несколько глотков. От горечи поморщилась, но вскоре напряжение ушло с лица, дыхание стало ровнее.

Ифэрет уснула, поправляя на ней плащ, Кристл заметила тёмные линии, проступившие под кожей на запястьях. Они

поднимались выше по рукам и исчезали под одеждой; такие же виднелись на шее.

— Элиас.

Он присел рядом.

— Видишь?

— Вижу.

Кристалл провела ладонью над одной из линий. Золотистый свет дрогнул и погас.

— Это не яд.

— Тогда что?

Она помолчала.

— Похоже на печать или что-то вроде того. Чужая магия встроена прямо в её ауру.

Элиас нахмурился.

— Велтор оставил метку?

— Возможно. Отвар снимет боль на несколько часов, но причину не устранит. Нужен целитель сильнее меня.

Лэнс всё это время стоял у дерева. Элиас поднялся и пошёл к нему.

— Она действительно больна.

— Я вижу.

— Тогда доведём её до столицы.

Лэнс перевёл взгляд на спящую Ифэрет.

— И что потом?

— Передадим целителям и продолжим поиски. Мы всё равно ничего больше не найдём в руинах.

Кристал поднялась.

— Она не выбирала того, что с ней сделал Велтор.

— Мы этого не знаем, — ответил Лэнс.

— Ты до сих пор считаешь её угрозой?

Он помолчал.

— Я считаю, что слишком многого о ней не понимаю.

Кристал уже открыла рот, но Элиас опередил её:

— Тем более нельзя позволить ей умереть. Она единственная, кто может помочь нам разобраться.

Лэнс долго смотрел на Ифэрет. После случившегося в замке всё труднее было видеть в ней лишь ученицу некроманта, однако доверия это не прибавляло. Рядом с ней его не оставляло странное напряжение, которому он пока не находил причины. Наконец он кивнул.

— На рассвете выступаем в столицу.

Кристал ничего не ответила. Вернувшись к Ифэрет, она плотнее укрыла её плащом и осталась рядом, прислушиваясь к ровному дыханию.

Костёр догорал. Ифэрет спала под плащом Кристал, но сон не приносил облегчения: дыхание оставалось неровным, время от времени её пробирала дрожь, а тёмные линии на шее проступали всё отчётливее.

— Ей хуже, — сказала Кристал. — Отвар действует лишь несколько часов. Потом всё начнётся снова.

— Значит, возвращаемся сейчас, — решил Лэнс. — Она

выдержит переход?

Кристал помедлила.

— Не знаю. Её аура нестабильна, а телепортация может ускорить процесс.

— Насколько это опасно?

— Настолько, что она может не проснуться.

Повисла тишина.

— Пешком мы не успеем, — произнёс Лэнс. — Значит, рискуем. Сколько нужно на подготовку?

— Десять минут.

Он посмотрел на Ифэрет. В свете угасающих углей её лицо казалось почти бескровным.

— Начинай.

Кристал призвала два бледно-голубых кристалла и опустила их на расчищенную землю. Пока Элиас помогал готовить место, она замкнула вокруг артефактов контур переноса.

— Останься рядом с ней, — сказал Лэнс. — Во время перехода не разрывай контакт.

Кристал села возле Ифэрет и крепко взяла её за руку. Элиас активировал кристаллы. Контур вспыхнул голубоватым светом, воздух на мгновение сгустился, а затем пространство разомкнулось.

Они появились во внутреннем дворе обители магов. Ифэрет судорожно вдохнула. Дыхание сбилось, на висках выступил пот, а тёмные линии поползли выше по шее. Из носа показалась кровь.

— Я так и знала, — выдохнула Кристл, опускаясь рядом.

— Переход ускорил процесс.

Ифэрет с трудом открыла глаза.

— Мы... добрались?

— Да. Больше никуда идти не нужно.

Элиас присел с другой стороны и протянул флягу.

— Попробуй выпить.

Она сделала несколько глотков и закрыла глаза.

Лэнс уже смотрел в сторону входа.

— Зовите Арена.

—

Арен встретил их в лечебном крыле. Одного взгляда на Ифэрет ему хватило, чтобы отказаться от вопросов.

— Сюда.

Он провёл их в соседний покой и указал на кушетку. Кристл помогла уложить Ифэрет, после чего Арен коснулся её запястья.

— Что произошло?

— Мы встретили остаточную проекцию Велтора, — ответила Кристл. — После её исчезновения состояние начало ухудшаться. Сначала слабость и жар, потом проявились эти линии. Телепортация ускорила процесс.

Арен провёл ладонью над её рукой. На мгновение между пальцами вспыхнул мягкий свет.

— Это не обычное отравление.

— Я тоже так думаю.

Он бросил на Кристл короткий взгляд.

— Оставьте её мне.

— Ты сможешь помочь?

— Сначала нужно понять, с чем именно мы имеем дело.

Кристл явно хотела остаться, но Лэнс заговорил первым:

— Нам нужно доложить Её Высокопреосвященству.

Арен кивнул.

— Идите. Здесь вы всё равно ничем не поможете.

Кристл задержалась у кушетки, поправила плащ на плечах

Ифэрет и лишь затем направилась к выходу.

Лэнс остался у порога.

— Арен.

Маг поддержки обернулся.

— У неё нет памяти. По крайней мере, той, что была до Велтора. Но если в сознании сохранились следы прошлого...

Арен сразу понял.

— Ты предлагаешь мне войти в её разум без разрешения?

— Нет. Я хочу понять, действительно ли там ничего нет.

Велтор искал оружие годами, использовал её силу, держал рядом с собой. Мы не нашли ни оружия, ни ответов.

— И теперь ты думаешь, что ответом может быть она сама.

Лэнс не ответил.

Арен посмотрел на лежащую без сознания Ифэрет, затем снова на него.

— Сначала я спасу ей жизнь. Всё остальное — только с

её согласия.

После короткой паузы Лэнс кивнул.

— Хорошо.

И вышел вслед за остальными.

Тирвен выслушала доклад молча. Лишь когда Лэнс закончил, поднялась из-за стола.

— Двадцать лет, — произнесла она. — Велтор держал её при себе двадцать лет, и ни один из наших источников о ней не знал.

— От неё самой пользы немного, — с досадой сказал Лэнс. — На любой вопрос один ответ: «не знаю».

— Потому что она действительно может не знать, — возразила Кристл. — Или не иметь доступа к тому, что знала раньше.

Тирвен прошла вдоль стола.

— Вы не нашли оружие. Не нашли даже убедительных следов того, что Велтор приблизился к своей цели. Зато нашли девушку, которую он годами скрывал и использовал как источник силы.

Лэнс нахмурился.

— Ты думаешь, мы искали не там?

— Я думаю, последние слова Велтора нельзя игнорировать. Возможно, Ифэрет была не случайной частью его поисков.

— Ключом? — спросил Элиас.

Тирвен остановилась.

— Или причиной, по которой он вообще начал искать.

В кабинете ненадолго воцарилась тишина.

— Прекрасно, — пробормотал Элиас. — Это звучит ещё хуже.

— Поэтому спешить с выводами не будем, — продолжила Тирвен. — Сначала Арен должен понять, что с ней происходит.

Лэнс скрестил руки на груди.

— Если в её сознании что-то осталось, он может это обнаружить.

Тирвен повернулась к нему.

— Может. Но не путай необходимость получить ответы с правом распоряжаться чужим разумом.

Лэнс выдержал её взгляд.

— Я помню.

— Надеюсь. Пока не доказано обратное, Ифэрет не враг.

Они вышли в коридор.

— Значит, миссия завершена? — спросил Элиас.

— Да, — ответил Лэнс. — Замок проверен. Оружия нет.

— Зато вопросов стало больше.

— Как обычно.

Элиас усмехнулся, но Кристл почти не слушала их. Мысли возвращались к лечебному крылу, к тёмным линиям на коже Ифэрет и словам Арена: *сначала нужно понять, с чем именно мы имеем дело.*

Она надеялась, что он успеет.

Глава I. Часть 4

Ночь уже опустилась на замок. После возвращения и доклада Тирвен усталость наконец дала о себе знать: несколько дней пути, поиски в руинах, гибель замка и внезапное ухудшение состояния Ифэрет вымотали всех.

Элиас потёр затёкшую шею и зевнул.

— Признаться, я едва держусь на ногах. И желудок настойчиво требует напомнить, когда мы в последний раз ели.

— Утром, кажется, — отозвалась Кристл. — Хотя я уже не уверена, что это было сегодня.

Лэнс направился к лестнице.

— Сначала ужин. Потом сон. Утром узнаем, что скажет Арэн.

— А дальше? — спросил Элиас.

— Дальше займёмся остальным. У меня достаточно дел и без Велтора.

В столовой было почти пусто. В огромном камине потрескивали поленья, и тёплый свет ложился на длинные деревянные столы. Для них уже оставили поздний ужин: свежий хлеб, сыр, запечённые овощи и горячий травяной чай.

Элиас без колебаний устроился ближе к хлебу.

— Вот теперь я начинаю верить, что мы действительно вернулись.

Кристл села напротив брата и потянулась к воде.

— Ты говоришь это после каждого задания.

— Потому что после каждого задания мне приходится заново убеждаться, что нормальная еда существует.

На лице Кристл появилась лёгкая улыбка. Лэнс покачал головой, но ничего не сказал.

Некоторое время все ели молча. После сырого леса, пыли рушащегося замка и резкого перехода простое тепло казалось почти непривычным. Лэнс рассеянno вращал кружку в пальцах.

— Возможно, ответ есть в записях отца, — сказала Кристл. — Он собирал всё, что касалось древней магии.

— Я тоже об этом подумал, — ответил Лэнс. — Завтра проверишь библиотеку.

— После Арена, — напoмнила она.

— После Арена.

Элиас откинулся на спинку стула и прикрыл глаза.

— Знаете, что во всей этой истории пугает меня больше всего?

Кристл настороженно посмотрела на него.

— Боюсь спрашивать.

— Я настолько устал, что даже не хочу вина.

Она рассмеялась, и на этот раз Лэнс поддержал её улыбку своей.

Всего на несколько мгновений напряжение последних дней отступило. Они сидели в тепле почти пустого зала, слушали потрескивание огня и позволяли себе не искать отве-

тов хотя бы до утра.

—

После ужина Элиас первым пожелал всем спокойной ночи. Лэнс дождался, пока его шаги стихнут в конце коридора, и остановил сестру.

— Кристл, задержись.

Она обернулась. Лэнс подошёл к высокому окну, за которым над тёмными лесами и широким озером мерцали звёзды.

— Я не намерен заниматься ею лично, — сказал он без предисловий. — У меня Совет, тренировки и дела, которые слишком долго ждали моего возвращения.

Кристл насторожилась.

— К чему ты ведёшь?

— К тому, что теперь она на тебе. Ты хотела помочь — помогай. Следи за лечением, говори с Ареном и сообщай мне обо всём необычном.

— А если я откажусь?

Лэнс пожал плечами.

— Тогда передам дело Совету.

— Даже не думай.

— Значит, мы поняли друг друга.

Кристл несколько мгновений изучала его лицо.

— Ты ведь знаешь, что с ней сделает Совет.

— Именно поэтому сначала предлагаю это тебе.

— Она человек, Лэнс. Не дело, которое можно передать

из рук в руки.

— Я этого не забываю. Но и ты не забывай, где мы её нашли. Пока мы не узнаем, что за этим стоит, осторожность не будет жестокостью.

Возразить на это было трудно.

— Хорошо, — сказала Кристл. — Я займусь ею.

— Лечение, наблюдение и безопасность.

— Я услышала.

Лэнс кивнул и уже собирался уйти, когда сестра окликнула его:

— А если окажется, что за ней ничего нет?

Он остановился.

— После всего, что мы видели?

— Я спрашиваю не об этом. Если она действительно ничего не помнит, никому не служит и никому не угрожает?

Лэнс ненадолго задумался.

— Тогда у нас станет одной проблемой меньше.

— И всё?

Он взглянул на неё через плечо.

— А чего ещё ты ждёшь?

Кристл слегка улыбнулась и сделала шаг вперёд.

— Ничего, брат.

Лэнс прищурился, но продолжать разговор не стал.

— Доброй ночи.

— И тебе.

Он ушёл, оставив её у окна.

Кристал ещё некоторое время смотрела на опустевший коридор. У Лэнса действительно хватало дел, не связанных с незнакомой девушкой из замка Велтора. И всё же передать её Совету он мог с самого начала.

Вместо этого Ифэрет оказалась у Арена, а теперь под приглядом Кристал.

Кристал не стала продолжать искать ответы. В своих покоях она распахнула окно и некоторое время стояла у подоконника, вдыхая прохладный воздух. За садом темнел лес, над верхушками деревьев висели две луны, и после последних дней эта тишина казалась почти непривычной.

Перед глазами снова возникло бледное лицо Ифэрет и тёмные линии, проступившие под кожей. Кристал закрыла окно и задернула шторы. Одно Кристал знала точно:

Совету она её не отдаст. С этой мыслью Наследница легла и вскоре уснула.

Лэнс в свои покои не пошёл. Он спустился в тренировочный зал, где по ночам почти всегда было пусто. Здесь не требовалось отвечать на вопросы или принимать решения. Только каменные стены, старые знамёна и редкие факелы, догоравшие в железных держателях.

У дальней стены висел меч отца. Лэнс остановился перед ним и провёл пальцами по холодной рукояти. Когда-то, вручая ему оружие, отец сказал: *«Сила не в крови, а в выборе»*.

Тогда эти слова казались простыми. Теперь же — почти

насмешкой.

Он думал о проваленной миссии, об оружии, которого они не нашли, о последних словах Велтора и неизвестной печати, проявившейся после его смерти. О девушке, которую некромант почти четверть века скрывал от всего мира. Деталей становилось всё больше, но ни одна пока не давала ответа.

Лэнс убрал руку с меча.

— Что же ты искал? — тихо произнёс он.

Пустой зал не ответил.

Элиас подобных вопросов себе не задавал. Добравшись до гостевой комнаты, он сбросил сапоги, бросил плащ на спинку стула и рухнул на кровать. Через несколько минут он уже спал.

—

К тому времени, когда над лесами начал собираться пред-рассветный туман, Лэнс уже был на ногах. Холодная вода прогнала остатки сна, но не усталость, оставившую тени под глазами. От помощи слуг по утрам он давно отказался: в ней попросту не было необходимости. Достаточно было призвать привычное для дворца облачение — тёмные брюки, рубашку и длинный камзол, достаточно строгий для утренних встреч, и при этом лишённый церемониальной отделки.

За окном постепенно светлело. Туман лежал над лесами у подножия замка, а вдали, за холмами, в сереющем небе проступали шпили столицы.

В дверь раздался короткий, скорее формальный стук, и

почти сразу вошла Кристл, она была уже собранная к началу дня.

— Доброе утро, с чего мне лучше начать?

— С Арена. Пойдём.

Она удивлённо приподняла брови.

— Ты идёшь со мной?

— До заседания Совета ещё есть время. Хочу услышать, что он выяснил.

— А потом?

Лэнс бросил на неё короткий взгляд.

— А потом, как и договорились, это дело полностью на тебе.

Кристл усмехнулась.

— Даже не станешь вмешиваться?

— Если не дашь повода.

— Какая щедрость.

— Не привыкай.

Он взял со стола перчатки и направился к двери.

— Идём. Не хочу опоздать из-за тебя.

— Разумеется. Виновата заранее.

Кристл вышла следом, прикрыв за собой дверь.

Тронный зал гудел от сдержанных, но всё более напряжённых голосов. Под высокими сводами, расписанными сценами древних сражений, мерцали магические сферы. Их холодный свет смешивался с пламенем факелов и ложился

зыбкими тенями на гербы знатнейших родов Империи. За длинным столом из чёрного дуба, среди развёрнутых карт и свитков, собрались советники и представители древних фамилий.

Во главе стола сидела нынешняя глава Империи — Тирвен. Она казалась спокойной, почти расслабленной, но внимательный взгляд не упускал ни одного движения, ни одной перемены в лицах присутствующих.

Пустующее кресло наследника выделялось среди занятых мест. В Совете существовало множество неписаных правил, и одно из них соблюдалось неукоснительно: место будущего правителя не занимал никто.

— Любопытно, — негромко произнёс лорд Вайрин, и разговоры постепенно стихли. — Наследник вновь отсутствует. Особенно примечательно это выглядит на фоне количества кристаллов телепортации, израсходованных за последние несколько суток.

Высокий и сухощавый, с резкими чертами лица, Вайрин обладал редким даром помнить о каждой монете, покинувшей имперскую казну.

— Если отчёты верны, — продолжил он, — стоимость одной такой операции сопоставима с месячным содержанием гарнизона небольшой крепости.

Несколько советников обменялись взглядами.

— Наследник действовал по моему приказу, — раздалось от входа.

Дориан вошёл в зал, и несколько человек невольно выпрямились. Поверх доспехов на нём был наброшен дорогой, но лишённый излишеств плащ, даже среди советников он оставался прежде всего воином.

— Операция была направлена на проверку замка Велтора, а все расходы санкционированы мной. Если у лорда Вайрина есть возражения, он может высказать их мне лично.

Вайрин слегка склонил голову, принимая ответ, но не отступая.

— Я не ставлю под сомнение ваше решение, лорд Дориан. Однако, если подобные расходы станут обычной практикой, нам придётся пересмотреть финансирование отдельных операций. Империя одновременно ведёт три пограничные кампании.

— Казна существует в том числе для защиты Империи, — спокойно ответил Дориан, занимая своё место. — Замок Велтора представлял потенциальную угрозу. Проверка была необходима и, да, потребовала средств.

Сидевшая напротив леди Элария поджала губы. Безупречная причёска, строгое кожаное платье без единого украшения и холодный серый взгляд вполне соответствовали её манере говорить.

— В таком случае меня куда больше беспокоит поведение Кристл. Ей предстоит возглавить гильдию целителей в дальнейшем, однако она рискует собой и отрядом ради первой встречной. Будущая Глава не может позволить себе прини-

мать решения, руководствуясь одним состраданием.

— На время операции Кристл так же находилась под моим командованием, — возразил Дориан. — Её действия были одобрены мной лично.

Элария посмотрела на него холодно.

— С вашего позволения, лорд Дориан, вы не вправе решать за мою гильдию.

— Зато вправе отвечать за отряд, которым командую. И обсуждать решения моих людей в их отсутствие я не позволю.

Леди Миранда, сидевшая по правую руку от Тирвен, до этого лишь наблюдала за спором. Серебро в её тёмных волосах и спокойствие человека, пережившего не одно подобное заседание, заметно отличали её от остальных.

— Никто не ставит под сомнение ваше право командовать, лорд Дориан, — мягко произнесла она. — Но Кристл — будущая Глава одной из важнейших гильдий Империи. Ошибка, совершённая из лучших побуждений, не становится от этого менее опасной.

Дориан уже собирался ответить, но Тирвен подняла руку.

— Достаточно. Мы собрались не для того, чтобы обсуждать характер наследников.

Она перевела взгляд на Дориана.

— Расскажите Совету, что удалось обнаружить в замке некроманта.

Дориан коротко кивнул.

— Замок обследован. Опасные артефакты уничтожены. Однако главной находкой оказалось не оружие и не магическая реликвия.

— Тогда что? — спросил лорд Каэрон.

Грузный, широкоплечий, с густой бородой и тяжёлым взглядом, он не любил долгих предисловий.

На этот раз ответила Тирвен:

— Женщина. На вид ей около двадцати пяти — тридцати лет. Личность установить не удалось. Известно лишь имя — Ифэрет. Большая часть памяти отсутствует, обнаружены следы длительного воздействия магии Велтора.

Каэрон повёл бровью.

— После стольких лет поисков мы нашли женщину?

— Велтор скрывал её более двадцати лет, — продолжила Тирвен. — Использовал её силу в собственных ритуалах и не позволял покидать замок. Почему она представляла для него такую ценность, пока неизвестно.

В зале воцарилась тишина.

— Где она сейчас? — спросил Вайрин.

— У магистра Арена. Её состояние потребовало немедленного лечения. Одновременно он изучает последствия длительного магического воздействия.

Каэрон провёл ладонью по бороде.

— И наследник лично распорядился доставить её к одному из лучших целителей?

— После разрушения замка её состояние резко ухудши-

лось, — спокойно ответила Тирвен. — Оставить её без помощи означало бы потерять единственного человека, которого Велтор скрывал тщательнее собственных исследований.

— Значит, вы полагаете, что она связана с тем, что он искал?

— Я полагаю, что пока мы этого не знаем, — произнесла Тирвен. — И именно поэтому не можем позволить себе потерять эту находку. Если Велтор столько лет держал её рядом и скрывал от наших источников, вопрос о том, что она собой представляет, касается уже не только её самой.

В этот момент двери зала распахнулись и гул голосов резко оборвался.

Лэнс вошёл быстро, без суеты. Безупречная одежда и аккуратно уложенные волосы выдавали, что к заседанию он всё же готовился, несмотря на опоздание. Взгляды присутствующих в это же мгновение обратились к нему.

— Наследник престола опоздал на заседание Совета, — произнесла Тирвен с лёгким укором. — Это недопустимо.

Лэнс остановился у своего кресла.

— Приношу Совету извинения. Задержка была неизбежна.

Оправдываться он не стал.

— Состояние Ифэрет стабилизировано, угрозы для жизни больше нет. Магистр Арен продолжает лечение и изучает последствия длительного воздействия магии Велтора. Когда исследование будет завершено, Совет получит полный отчёт.

Лэнс говорил ровно, с привычной сдержанностью.

— До тех пор предлагаю оставить её под наблюдением Кристл.

Леди Миранда приподняла бровь.

— Кристл слишком склонна к состраданию. В подобных обстоятельствах это может помешать объективности.

— Её квалификация не вызывает сомнений ни у меня, ни у магистра Арена, — ответил Лэнс. — Этого достаточно.

Миранда собиралась возразить, но Тирвен подняла руку.

— Возражение принято к сведению. До завершения исследования Ифэрет остаётся под наблюдением Кристл.

На этом вопрос был закрыт.

Следующие два часа Совет занимался делами Империи. Обсуждали нападения тёмных тварей на северной границе, нехватку продовольствия в пострадавших от засухи восточных землях, затянувшийся спор двух дворянских домов, восстановление дорог после штормов и перераспределение гарнизонов на южных рубежах.

Лэнс слушал внимательно, задавал вопросы, уточнял цифры и спорил там, где считал решения недостаточно продуманными. Здесь он был на своём месте — наследником престола, которому однажды предстояло отвечать за всё это.

И всё же мысли возвращались в разрушенный замок.

—

К вечеру заседание наконец завершилось. Советники один за другим покидали зал, а Тирвен вместо своих покоев

направилась в западное крыло замка, отведённое под личные лаборатории Арена. Магистра она нашла в примыкавшем к ним кабинете. Среди медицинских записей, раскрытых книг и развёрнутых свитков на столе мерцали кристаллы памяти, рассыпая по бумагам слабые отблески. За высокими окнами уже сгущались сумерки, и их света едва хватало, чтобы различить очертания дальних башен.

Как только Арен заметил появление Тирвен, он поднялся ей навстречу.

— Ваше Преосвященство.

— Арен.

Тирвен заняла кресло напротив.

— Ты хотел поговорить без свидетелей.

— Да. У меня несколько новостей.

— Начни с хороших.

— Метку Велтора удалось снять полностью. Печать уничтожена, следов контроля или привязки к его ауре не осталось.

Напряжение, с которым Тирвен вошла в кабинет, немного отпустило.

— Значит, его влияние устранено.

— Полностью.

— Хорошо. Полагаю, дальше будет хуже.

Арен взял со стола один из кристаллов памяти.

— Когда началось лечение, я мог оценить лишь ту часть её силы, которая была доступна на поверхности. Уже тогда

она плохо соответствовала возрасту Ифэрет.

— Уровень «Магистра»?

— Примерно. Но полноценное сканирование показало, что я ошибся.

Тирвен перевела внимание на кристалл в его руках.

— Значит, ты видел не предел.

— Даже близко не предел. Её аура устроена иначе, чем всё, с чем мне приходилось сталкиваться. Большая часть силы словно находится в спящем состоянии.

— И насколько велика эта часть?

— Точно определить невозможно. Нижняя граница соответствует «Архонту».

Тирвен откинулась на спинку кресла. За последние триста лет Империя знала лишь нескольких молодых Архонтов. Если Арен ошибался, они имели дело с редкой аномалией. Если нет, значение их находки менялось полностью.

— Нижняя граница, — повторила она. — То есть Архонт — это наиболее осторожная оценка.

— Именно.

— А верхней у тебя нет.

— Нет.

Это беспокоило куда сильнее самого предполагаемого ранга. Измерить можно было лишь ту часть силы Ифэрет, которая оставалась доступной сейчас; всё остальное находилось за пределами привычной им системы оценки.

— Ты понимаешь, что в таком случае называть её Архон-

том может быть столь же бессмысленно, как Магистром?

— Поэтому я и попросил вас прийти без свидетелей.

— Что удерживает остальную силу?

— Не знаю. Я никогда не видел подобной структуры. Она словно разделена на два слоя: один доступен сейчас, до другого не добраться.

— Другие печати?

— Да, я искал именно их. Ничего.

Тирвен провела пальцем по краю стола.

— Велтор держал её у себя столько лет.. Если он понимал, что именно нашёл, то мог всё это время искать способ добраться до скрытой силы.

— Полагаю, именно этим он и занимался.

Арен развернул лежавший перед ним свиток.

— Есть и другое. Её аура необычайно глубоко связана со стихией воды. Настолько, что я бы не назвал это привычным нам владением магией.

— О чём ты? Она не управляет стихией?

— Управляет. Но сама связь выглядит иначе. Она не такая, как у Вас, например. Ифэрет обращается к воде почти инстинктивно, хотя сознательного контроля ей явно недостаёт.

— Значит, Велтор мог держать её рядом не только из-за объёма силы.

— Мог.

— Использовать как проводник? Катализатор?

— Возможно.

Арен встретил её взгляд, а затем продолжил:

— Этого я тоже не исключаю.

Он убрал первый свиток и взял второй.

— Во время сканирования я обнаружил на её ауре следы чужой магии.

— Не Велтора, иначе ты не стал бы говорить об этом отдельно.

— Именно, ваше Высокопреосвященство.

— Насколько старыми оказались эти следы?

— Этого я определить пока что, увы, не смог. Мне вообще не знакома подобная магия. Ни один из известных мне типов воздействия не оставляет такого следа.

Тирвен подалась чуть ближе к столу.

— Но ты уверен, что он появился до Велтора.

— Да. И значительно раньше.

Она уже собиралась ответить, когда заметила, что Арэн не закончил.

— Что ещё?

— Её возраст.

Теперь упоминание о силе, не соответствующей внешности Ифэрет, приобрело другой смысл.

— Дай догадаюсь: с внешностью он явно не совпадает.

— Всё верно. Внешне ей нет тридцати лет. На самом деле она значительно старше.

— Насколько, Арэн?

— Не знаю.

— Сто лет?

— Больше.

— Пятьсот?

Арен не ответил, и этого оказалось достаточно. Больше Тирвен не пыталась угадать.

— На чём основан вывод?

— На структуре магических цепей и тех самых старых следах магии. Кроме того, она утверждает, что некромант нашёл её в Западной пустыне соседней Империи. Сколько времени она провела там до его появления, неизвестно.

Тирвен поднялась и подошла к окну. Внизу, между башнями и внутренними стенами, один за другим зажигались огни. Разрозненные сведения постепенно складывались в общую картину, но яснее от этого она не становилась.

— Мне не нравятся то, что получается, Арэн.

— Мне тоже, госпожа.

— Знаем о ней теперь больше и при этом до сих пор понятия не имеем, кто она. Даже расу определить не смогли.

— С виду она человек, но..

Тирвен вернулась к столу.

— Эльфийское происхождение этого не объясняет. Нежить, дух, ангел, демон, потомок гигантов, элементарное существо... вариантов слишком много, и ни один мне не нравится.

— Ни один из них пока нельзя подтвердить.

— Поэтому и не будем.

Тирвен к этому моменту уже знала, какое решение примет.

— Значит, наблюдаем. Изучаем её силу, проверяем возможности, но никаких выводов раньше времени и никаких планов, построенных вокруг неё.

— Согласен.

— Мы слишком мало о ней знаем, чтобы учитывать её силу в своих расчётах. Пусть Кристл продолжает заниматься ею. Обучение и обычное взаимодействие дадут нам больше, чем новые допросы.

— Разумно.

— Но не направляй на неё больше ресурсов, чем необходимо.

На губах Арена появилась усталая улыбка.

— Вы всё ещё считаете её не настолько важной?

— Напротив. Теперь я считаю её достаточно важной, чтобы не совершать глупостей.

Улыбка исчезла.

— Если потребуется, Империя переживёт потерю одного древнего существа. Но она может не пережить ошибку в оценке этого существа.

Тирвен взяла со стола кристалл памяти, несколько секунд рассматривала заключённое внутри мерцание и вернула его Арену.

— И всё же есть кое-что гораздо тревожнее. Велтор года-

ми скрывал её от всего мира, и делал это настолько тщат

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.